

Солдат литературы

Ушел из жизни драматург и поэт Михаил Львовский. Он был солдатом Великой Отечественной, он стал солдатом Литературы в ее непростые, поднадзорные годы. Он писал пьесы, сценарии и стихи, особенно пристально всматриваясь в мальчишек и девчонок, которые должны были определить наше будущее. Легкий для писателя путь сам ложился под ноги, это был путь комсомольско-пионерской романтики. И вся аксессуарика, благожелательные улыбки свыше сулили признание и награды. Но герои Львовского сидели на задних партах и, не очень уверенные в себе, всерьез задумывались о жизни. Из них явно могли получиться эйнштейны, диссиденты и непечатаемые поэты. Однако оказалось, что и на этом непростом пути истинный литератор может одерживать победу за победой: его фильмы «Я вас любил», «В моей смерти прошу винить Клаву К», «Точка, точка, запятая», «Сигнал надежды» стали призерами и победителями на международных кинофестивалях, а их автор получил Государственную премию России и звание заслуженного деятеля искусств.

Многое можно было бы сказать и о Львовском — драматурге театральном. Скажу лишь одно: театральному Львовскому судьба тоже определила успех и сцены Театра сатиры, драматических имени Станиславского и ленинградского Ленинского комсомола, Центрального детского и Московского тюза. А песни на давно написанные им стихи до сих пор постоянно звучат и по радио, и на улицах. Я убежден, что «Мы строим дом с большим окном» и «У нас сегодня выходной» будут переходящими из поколения в поколение у самых юных, а бородатые студенты станут передавать как эстафету следующим бородатым студентам «Глобус крутится-вертится» и «Вагончик тронется, перрон останется». Песня же «Вот солдаты идут» никогда не утратит пленительной грусти и человечности.

Я сегодня прощаюсь со своим другом, измученным болезнью, оказавшейся неизлечимой. А передо мной молодой, смешливый человек, с которым мы сорок с лишним лет тому назад задумали, написали, а Центральный детский театр поставил веселый водевиль для ребят «Димка-невидимка». И я говорю: здравствуй, Львовский! Но печаль моя неизбывна.

Вадим КОРОСТЫЛЕВ.

Культура. - 1994. - 5 нояб. - С. 2.